УДК 316.62:330.16:330.117

JEL D01, D02, E02, E71

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-1-44-59

**ВВЕДЕНИЕ В КОНЦЕПЦИЮ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ
АКТУАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
И МЕЖСУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ
В РАМКАХ ПАРАДИГМЫ ТРЕХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМНОЙ
ИЕРАРХИИ (МАКРО/МЕЗО/МИКРО)¹**

© М.Ю. Кусый, О.Л. Королев 2020

**ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия**

Представлена концепция, согласно которой предложено различать смысловое содержание категорий – «экономический агент», «ожидания и предпочтения экономического агента», «система индивидуальных парадигм», «межсубъектные отношения в экономике», «актуальная институциональная система» в экономике – с учетом конкретного уровня системной триерархии (микро/мезо/макро). Выявлены механизмы формирования и трансформации межсубъектных отношений в экономике на разных уровнях системной триерархии (микро/мезо/макро). Показано, что межсубъектные отношения и актуальная институциональная система в экономике оказывают друг на друга взаимное рефлексивное влияние в процессе трансформации обоих.

Ключевые слова: *экономический агент, ожидания и предпочтения экономического агента, система индивидуальных парадигм экономического агента, устойчивое экономическое сообщество, межсубъектные отношения в экономике, актуальная институциональная система, системная триерархия в экономике.*

**INTRODUCTION TO THE CONCEPT OF MUTUAL INFLUENCE
OF THE ACTUAL INSTITUTIONAL SYSTEM AND
INTER-SUBJECT RELATIONS IN THE ECONOMY
WITHIN THE PARADIGM OF THE THREE-LEVEL SYSTEM
HIERARCHY (MACRO/MESO/MICRO) ***

© M. Kussy, O. Korolyov 2020

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

The concept is presented, according to which it is proposed to distinguish the semantic content of the categories - “economic agent”, “expectations and preferences of the economic

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00298

agent”, “system of individual paradigms”, “inter-subjective relations in the economy”, “actual institutional system” in the economy - taking into account the specific level of systemic hierarchy (micro/meso/macro). The mechanisms of the formation and transformation of inter-subjective relations in the economy at different levels of the system hierarchy (micro/meso/macro) are revealed. It is shown that inter-subject relations and the current institutional system in the economy exert mutual reflexive influence on each other in the process of transformation of both.

Keywords: *economic agent, expectations and preferences of an economic agent, a system of individual paradigms of an economic agent, a stable economic community, inter-subject relations in the economy, the current institutional system, systemic hierarchy in the economy.*

Последние десятилетия характерны повышенным вниманием научной общественности к проблемам институционализма в экономике на междисциплинарном уровне (см., например, [1], [11], [17], [19]).

Однако существующие методологические подходы пока не в состоянии адекватно ответить на значительное количество вопросов, касающихся взаимного влияния актуальной институциональной системы и процессов социального характера, проходящих в экономике, а также механизмов такого взаимного влияния.

Целью исследования является выявление влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на существенные механизмы формирования и трансформации актуальной институциональной системы в экономике в рамках парадигмы трехуровневой иерархии (макро-мезо-микро).

Для достижения поставленной цели используется системный междисциплинарный подход.

Необходимость использования междисциплинарного подхода в экономических исследованиях отмечена, например, в [10], [20] и [36]. Правда, ответов на вопросы: как применять междисциплинарный подход в экономических исследованиях, и достижения каких научных дисциплин следует учитывать в таких исследованиях – указанные исследователи не предлагают.

Среди современного инструментария в экономике следует выделить поведенческую экономику, которая приобретает все большую популярность в исследовании экономических явлений и процессов. Это происходит потому, что этот подход позволяет взглянуть на объект исследования с позиции, отличающейся от позиций экономико-теоретического мейнстрима середины XX века, и разъяснить некоторые аспекты экономической действительности, которые были недоступны для релевантного понимания с позиций экономико-теоретического мейнстрима середины XX века. Вопросы, касающиеся объяснительного потенциала поведенческой экономики с использованием психологического подхода, подробно разбираются в [5] и [26].

Методологическая важность учета социальной психологии в экономических исследованиях нашла отражение в принципе супервентности Д. Дэвидсона, согласно которому «невозможно соответствие всех физических <не субъективных> характеристик двух событий (объектов, состояний) ... при различии в их психологических характеристиках» [6].

Проблемы таксономии и стратификации в экономике также до сих пор не имеют однозначного разрешения, что «определяет необходимость переосмысления современных тенденций эволюции глобализирующейся хозяйственной системы для выработки новой, логически и методологически непротиворечивой иерархической модели структуризации экономического пространства» [36].

Методологическая необходимость включения в системную иерархическую структуру экономики промежуточного уровня для разрешения существующих эпистемологических и методологических проблем бинарности дихотомии микро-макро отмечена в значительном количестве исследований (см., например, [7], [30], [36]).

Несмотря на существующую неоднозначность подходов к смысловому наполнению категории «мезоуровень в экономике» – включение в бинарную системную иерархию в экономике мезоуровня, и исследования на междисциплинарном уровне социальных атрибутов получившейся триерархии позволяют по-новому взглянуть на механизмы разрешения некоторых эпистемологических проблем современной экономической науки.

1. Некоторые важные определения и допущения

С целью упрощения достижения поставленной цели исследования и снижения уровня субъективизма (влияние субъективизма на теоретические построения в экономике отмечено, в том числе, в [3]) введем некоторые определения и гипотезы.

Социальное правило – обязательный для выполнения механизм, предписывающий «в ситуации X делать Y... сюда включаются, как нормы поведения и социальные конвенции, так и юридические и формальные правила» [37, с. 11].

Институт – социальное правило, имеющее определенный актуальный набор атрибутов. Более четкая конкретизации категории «институт», неоднозначность трактовки которой отмечена, например, в [19] остается вне рамок статьи.

Следует отметить, что в литературе встречаются различные подходы к определению термина «институциональная система» (см., например, [33]). Поэтому сформулируем авторское определение.

Актуальная институциональная система в экономике (АИС) – это текущий набор действующих институтов (пусть не всегда зафиксированных в нормах действующего законодательства), используемых (пусть даже ситуативно) в общественно значимой практике межсубъектных отношений в эко-

номике (МСОЭ; ввиду ситуативности, а также гетероморфности и гетерогенности – проблема дефиниции МСОЭ не имеет однозначного разрешения).

Жизненный цикл института (ЖЦИ) – временной интервал, в течение которого институт является актуальным для применения в практике МСОЭ.

Основным элементом экономики считаем экономического агента (ЭА). Такой подход вполне согласуется с взглядами на роль ЭА, определенную в [10; 13]. ЭА не только активно воздействует на социально-экономические процессы, но и сам является непосредственным участником этих процессов. Экономический агент – субъект, выполняющий одну или несколько социально-экономических функций в рамках МСОЭ. Последнее определение не претендует на законченность; подробнее проблемы категоризации этого термина рассмотрены в [10; 15].

Система индивидуальных парадигм (СИП) ЭА – субъективный набор индивидуально категоризированных объектов, субъектов, процессов и причинно-следственных связей между ними, который на основании личного опыта ЭА приобретает характер субъективных «знаний» (включая усвоенные ЭА общественно значимые опыт и знания, вписывающиеся в его личную систему парадигм).

С помощью СИП ЭА субъективно-ситуативно интерпретирует объекты, субъекты и процессы внешнего мира, как это отмечено в [21]. СИП активно воздействует на процессы формирования и закрепления (на уровне индивидуальных норм-правил) у ЭА привычек, склонностей, стереотипов действий и механизмов мышления и т.п.

Подход с использованием СИП для понимания эпистемологии процессов принятия ЭА решений вполне согласуется с концепцией феномена «Verstehen», подробно обсуждаемой в [3], согласно которой «общественные науки должны основываться на знании от первого лица, доступном каждому человеческому существу, а не на знании от третьего лица, полученному с помощью измерения результатов экспериментов». Именно наличие «Verstehen» отличает общественные науки от естественных, в которых наблюдатель, как правило, не является участником процессов» ([3]; в русском языке термин «Verstehen» можно заменить конструкцией «мне ясно, что...»).

Поведение ЭА по отношению к текущему состоянию конкретного экономического процесса определяется его текущими ожиданиями (что, в том числе, отмечено в [20] и [31]): индивидуальное понимание конкретным ЭА альтернативных возможностей будущей эволюции анализируемого экономического процесса как результата разнообразных эндогенных и экзогенных воздействий на него; в том числе, и со стороны ЭА. Каждый ЭА имеет свои текущие предпочтения: индивидуальные взгляды на желаемое направление – с позиций ЭА – будущей эволюции конкретного экономического процесса.

Современная экономика, включая почти все процессы, проходящие в ней, – результат разнонаправленных и различных по силе воздействий на процессы принятия решений (далее – гетероморфность) ожиданий и предпочтений разных ЭА, имеющих разнообразную природу происхождения (далее – гетерогенность), нашедших свое агрегированное итоговое отражение в МСОЭ между ЭА. Гетерогенность и гетероморфность у ЭА обсуждается, например, в [13] и [31].

Актуальные ожидания и предпочтения ЭА формируют цели и мотивы последних на вступление в МСОЭ для достижения целей каждым ЭА. При этом мотивы ЭА зачастую являются, в том числе, драйверами разработки (в рамках МСОЭ) новых технологий и иных инноваций (в рамках ограничений, формируемых АИС, а также существующих технологических и ресурсных ограничений). В этом смысле МСОЭ могут более динамично формироваться и трансформироваться, чем АИС, которая обладает некоторой инерционностью (про инерционность институтов в экономике см, например, в [27]).

Устойчивое экономическое сообщество (УЭС) – это совокупность ЭА, обладающая признаками, отмеченными в [28]: регулярное взаимодействие; групповая самоидентификация; идентификация сообщества внешними – по отношению к сообществу – агентами; общность целей взаимодействия; сообщество являет собой единый субъект действий.

УЭС существуют внутри технологических укладов и создают часть общественного продукта. Эмпирическое значение УЭС в формировании МСОЭ и эволюции экономики нашло отражение, например, в [29] и [32].

Ввиду ограниченности объема публикации результатов исследования – не будем пытаться в статье полностью определить такие непростые категории как уровни экономической иерархии, что уже составляло предмет различных исследований (см., например, [7] и [36]), которые показали значительные трудности, возникающие при решении этой проблемы.

2. Основные положения концепции

1. П. Бурдьё разработал концепцию габитуса (*habitus*), согласно которой следует разделять в социуме понятия «субъект», «агент», «актор» [4]: «Агент в определенном смысле действует сам <микроуровень>, в отличие от субъекта ... <на мезоуровне>, который лишь актуализирует правила <институты>». П. Бурдьё вводит термин «агент» вместо актора (который обычно используется в социологии), чтобы подчеркнуть способность индивида действовать свободно. «Актор» предполагает, напротив, наличие детерминизма, определяемого АИС, которому подчинён агент, функционируя в социуме на макроуровне.

Действие агента (согласно концепции П. Бурдьё) «фактически есть продукт "бессознательных стратегий" <базирующихся на СИП>, которые он реализовывает. Стратегии действий сформированы из оснований (диспозиций), усвоенных агентом с учетом специфики его субъективной системы

парадигм <СИП агента>, разрешающей или препятствующей использованию вновь поступающей информации» в процессе принятия социально-экономических решений и определяющей механизмы такого использования. Совокупность таких диспозиций составляет габитус (СИП агента).

Для наглядности наиболее существенные характеристики категории «экономический агент» на разных уровнях системной триерархии в экономике представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика категории «экономический агент» на разных уровнях системной триерархии в экономике

Микроуровень	Мезоуровень	Макроуровень
Агент-индивид с широким спектром индивидуальных социально-психологических характеристик и особенностей и большим количеством степеней социальной свободы, которое определяется, в значительной степени, СИП ЭА. Поэтому уровень неопределенности и связанного с ней риска в МСОЭ на этом уровне – высокий	Агент-актор, который уже выступает не только как индивид, но и как член УЭС, что неизбежно приводит к снижению его количества степеней социальной свободы, которое определяется, в значительной степени, СИП УЭС. Уровень неопределенности и связанного с ней риска в МСОЭ на этом уровне – средний и ограничивается, в том числе, СИП УЭС	Агент-субъект (здесь уже ЭА как типичная социальная единица уровня иерархии – не индивид, а УЭС), количество степеней социальной свободы которого детерминировано, в значительной степени, АИС. Уровень неопределенности и связанного с ней риска в МСОЭ на этом уровне – низкий и ограничивается, в том числе, АИС

Примечания к табл. 1:

1) В рамках проводимого исследования не рассматривается дифференциация ЭА по его принадлежности к той или иной организационной форме, отрасли и т.п.

2) Подробнее про механизмы, влияющие на количество степеней социальной свободы – см., например, в [15].

3) Что касается экономической свободы ЭА, то она (в самом общем случае) детерминирована актуальными ограничениями институционального, технологического и ресурсного характера. При этом с повышением уровня триерархии от микроуровня к макроуровню ограничения институционального характера сокращают экономическую свободу в связи с интеграцией ЭА в УЭС на мезоуровне и в общество – в самом широком смысле этого слова – на макроуровне (см. табл. 1). А в [15] утверждается, что любая интеграция ЭА приводит к сокращению количества степеней его свободы. Ограничения технологического и ресурсного характера с повышением уровня триерархии от микроуровня к макроуровню повышают количество

степеней экономической свободы ЭА. Это связано, опять же, с его интеграцией в объединения ЭА (см. табл. 1) и ростом, обусловленным этой интеграцией, его ресурсных и технологических возможностей.

2. Как отметил М. Барбашин, «институциональная гомогенность снижает естественную склонность индивидов к оппортунизму рациональным ожиданием получения отдачи от долговременных "инвестиций" <в УЭС>. Но, как только институциональное пространство перестает быть гомогенным, имплицитные контрактные обязательства у членов сообщества по сохранению институтов культуры, языка, социализации и пр. фактически разрушаются. "Засорение" монолитного институционального пространства другими паттернами поведения усложняет идентификационный выбор и заставляет социальных субъектов селекционировать институциональные практики» [22].

На микроуровне в качестве ЭА выступает, как правило, индивид или представитель (руководитель) малого или среднего бизнеса. Здесь гетероморфность и гетерогенность текущих ожиданий и предпочтений ЭА является одной из существенных причин повышения уровня неопределенности и связанного с ней риска в развитии любого экономического процесса [13] и [31], сопровождающегося ситуативным формированием МСОЭ, что снижает роль институциональной гомогенности.

Мезоуровень позволяет – благодаря доминированию на этом уровне триерхии УЭС в качестве типичной единицы социально-экономического пространства – агрегировать и актуализировать совокупность гетероморфных и гетерогенных текущих ожиданий и предпочтений ЭА, формируемых, в том числе, на микроуровне, повышая роль институциональной гомогенности.

Именно мезоуровень «сглаживает» хаотичность ситуативных социально-экономических процессов, проходящих на микроуровне, снижая уровень неопределенности в МСОЭ. На мезоуровне спектр девиантности и оппортунизма в МСОЭ по отношению к актуальной институциональной системе существенно ограничен процессами институциональной кооперации ЭА в УЭС.

На макроуровне значение текущих индивидуальных ожиданий и предпочтений ЭА жестко ограничивается и, практически, нивелируется АИС: здесь спектр девиантности и оппортунизма ЭА в МСОЭ по отношению к АИС практически сведен к нулю. Но именно на макроуровне фиксируются и закрепляются в институтах нормы, ранее считавшимися девиантными, и прошедшие апробацию на релевантность и социальную значимость на мезоуровне. Механизмы внедрения норм, ранее считавшимися девиантными в АИС, описываются в [22]. Наиболее существенные характеристики категории «гетероморфность и гетерогенность текущих ожиданий и предпочтений экономических агентов» на разных уровнях системной триерхии в экономике представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика категории «гетероморфность и гетерогенность текущих ожиданий и предпочтений экономических агентов» на разных уровнях системной триерархии в экономике

Микроуровень	Мезоуровень	Макроуровень
Представлены широким спектром ожиданий и предпочтений ЭА	Ограничены: здесь текущие ожидания и предпочтения ЭА агрегируются и актуализируются в рамках УЭС, где сглаживаются возможные конфликты, связанные с гетероморфностью и гетерогенностью ожиданий и предпочтений ЭА	Значение текущих индивидуальных ожиданий и предпочтений ЭА сознательно ими (ЭА) жестко ограничивается и, практически, нивелируется под детерминированными воздействиями АИС

3. Процессам формирования типа МСОЭ на микроуровне присущи индивидуальная ситуативность [2], нарративность [24] и, зачастую, уникальность. Это приводит к высокому уровню неопределенности в МСОЭ, который снижается внедрением в МСОЭ категории «доверие» (подробней об этой категории – см., например, в [8]).

Мезоуровень следует считать полигоном для ревизии норм АИС в практике МСОЭ, где происходит апробация целесообразности и общественной значимости вновь генерируемых и выявление неэффективно действующих институтов (с учетом текущих ожиданий и предпочтений агентов).

Для наглядности наиболее существенные характеристики категории «межсубъектные отношения в экономике» на разных уровнях системной триерархии представлены в табл. 3.

Примечания к таблице 3:

1) В рамках проводимого исследования не рассматривается дифференциация МСОЭ по отраслевому (или иному функциональному) признаку, по их принадлежности к малому, среднему крупному бизнесу.

2) Предполагается, что отношения доверия в разрезе триерархии носят асимметричный характер. Принцип определения уровня триерархии заключается в том, кто определяет доверие. Так отношения доверия индивида будут определяться на микроуровне, как к другим индивидам, так и к группам (сообществам) и обществу (обществам) в целом. Доверие группы (УЭС) формируется на мезоуровне и определяется обобщенной целью или идеей формирования самой группы, с одной стороны, и внешней репрезентацией уровня компетенции.

3) Основной формой организации МСОЭ на макроуровне является «конвенция ... это в основном термин для перцепции части игроков группы о том, как должны играть остальные» [16]. Такие конвенции базируются, в основном, на нормах АИС.

Таблица 3

**Характеристика категории «межсубъектные отношения в экономике»
на разных уровнях системной триерархии**

Микроуровень	Мезоуровень	Макроуровень
Характерный здесь тип МСОЭ формируется с учетом индивидуальной ситуативности и, зачастую, уникальности процессов такого формирования, что приводит к высокому уровню дифференциации и повышению уровня неопределенности в МСОЭ. Последний может быть снижен путем ситуативно-кооперативного и солидарного внедрения в МСОЭ категории «доверие». При этом доверие на микроуровне зиждется лишь на ситуативно-субъективных ожиданиях и предпочтениях ЭА в рамках СИП ЭА, участвующих в МСОЭ. Здесь характерен высокий уровень девиантности и оппортунизма в МСОЭ по отношению к АИС	Здесь величина девиантности и оппортунизма в МСОЭ по отношению к АИС ограничена процессами институциональной кооперации ЭА в УЭС. МСОЭ здесь присущи избирательная, сознательная коллективность (определяемая спецификой солидарных формирования и эволюции конкретного УЭС) и склонность к компромиссам в рамках коллаборации и коммуникативной координации агентов в УЭС, что существенно ограничивает неопределенность в МСОЭ по сравнению с микроуровнем. Доверие на мезоуровне детерминруется механизмами формирования и функционирования УЭС с учетом СИП УЭС	Формой организации МСОЭ здесь является конвенция (в основном – между УЭС), где каждый член конвенции не только знает о правилах поведения, но и знает о том, что у других есть такое же знание о правилах. Такие конвенции, в основном, базируются на нормах АИС. При этом уровень неопределенности в МСОЭ снижается за счет уже не только интеграции ЭА в УЭС, но и, в значительной степени, ограничивается АИС, способствуя эволюции процессов солидарной самоорганизации и унификации МСОЭ на макроуровне, что – одновременно – повышает уровень консерватизма в МСОЭ на макроуровне в противовес девиантности и оппортунизму, присущим микроуровню. На макроуровне механизмы доверия между ЭА в МСОЭ заменяются конвенционально-институциональными механизмами уровня

3) Основной формой организации МСОЭ на макроуровне является «конвенция ... это в основном термин для перцепции части игроков группы о том, как должны играть остальные» [16]. Такие конвенции базируются, в основном, на нормах АИС.

4. Следует отметить, что на всех уровнях триерархии при формировании МСОЭ представлены в той или иной мере институты со всех трех уровней. В рамках текущего исследования будем рассматривать для каждого уровня триерархии лишь институты, отражающие типовые особенности формирования и функционирования МСОЭ на этом уровне.

Микроуровень следует рассматривать в качестве полигона для апробации широкого спектра институциональных новаций (включая девиантные, оппортунистические и даже деструктивные идеи институционального характера по формированию нового или трансформации уже существующих

щего института. Типичные причины неисполнения институтов на микроуровне системной экономической иерархии рассмотрены О.С. Сухаревым в [35]). При этом обоюдный контроль соблюдения норм таких институтов и институциональных новаций, как правило, возлагается на участников сделки.

Здесь особенно актуальной становится возможность институциональных новаций в рамках конкретной сделки, если предметом сделки является некая инновация, механизмы внедрения и совместной эксплуатации которой пока не имеют институционального закрепления. Поэтому, уровень неопределенности и связанного с ней риска в МСОЭ в таком случае – чрезвычайно велик (см. обсуждение вероятных последствий внедрения в повсеместную практику блокчейн-технологий в [14]). При этом основная направленность (или мотив) необходимости формирования новых и трансформации существующих институтов АИС – снижение уровня текущей ситуативной неопределенности в МСОЭ.

Согласно авторской точке зрения, микроуровень следует считать полигоном для ревизии релевантности существующих институтов и генерации новых, определяющих механизмы формирования МСОЭ, ввиду индивидуализма, присущего агентам, которые функционируют на этом уровне системной иерархии. Здесь присутствуют разнообразные проявления девиантности и оппортунизма в МСОЭ по отношению к АИС [23], нарративные трактовки норм действующих институтов [2]. Именно поэтому микроуровень является «возмутителем спокойствия» процессов (в первую очередь институционального характера), протекающих на макроуровне, где эти процессы носят агрегированный характер и достаточно жестко детерминируются существующими институциональными, технологическими, ресурсными и иными ограничениями.

Как отмечено в [22] эволюционная трансформация институтов на мезоуровне связана с упрощением их норм. В этом смысле конвенционализация ЭА в УЭС на мезоуровне способствует внедрению таких социальных норм, которые снижают уровень социальной неопределенности в МСОЭ. К тому же конвенционализация снижает транзакционные издержки ввиду присутствия в УЭС процессов коллаборационной кооперации ЭА.

Снижая уровень социальной неопределенности в МСОЭ, конвенциональные «институциональные правила обеспечивают нас информацией об ожидаемых действиях других, и в этом отношении ограничивают наш выбор. ... <Институты являются> способностью находить надежный способ по оказанию воздействия на ожидания других... и принуждать других действовать противоположно их неограниченным предпочтениям» [12].

Для наглядности наиболее существенные характеристики категории «институт» на разных уровнях системной триерархии представлены в табл. 4.

Таблица 4

Характеристика категории «институт» на разных уровнях
системной триерархии

Микроуровень	Мезоуровень	Макроуровень
Микро-институты имеют характер индивидуальных договоренностей в рамках конкретной сделки ЭА (здесь институты, как правило, – единичные нормы, в общем случае не признаваемые социумом как общественно значимые), направленных на снижение уровня неопределенности в МСОЭ. Период ЖЦИ микро-института, как правило, определяется сроком действия конкретной сделки. Трансакционные издержки могут быть снижены за счет внедрения в МСОЭ категории «доверие»	Мезо-институты имеют характер конвенций в рамках кооперации ЭА в УЭС (социально значимые правила, направленные на снижение уровня неопределенности в МСОЭ внутри УЭС). Трансакционные издержки, оплачиваемые, как правило, ЭА в УЭС вскладчину – минимальны. При этом мониторинг и контроль соблюдения норм мезо-институтов организован в рамках УЭС. Длина ЖЦИ во времени у мезо-институтов соизмерима со сроком актуальности существования УЭС, которое внедрило этот институт в практику МСОЭ	Здесь подавляющее большинство институциональных норм уже имеет признание как релевантных и социально значимых, апробированных в практике МСОЭ на мезоуровне. Механизмы контроля соблюдения агентами норм института здесь определены, как правило, на общественно-государственном уровне (в том числе и на уровне саморегулируемых организаций по профессиональным видам деятельности). При этом трансакционные издержки, как правило, существенно возрастают: размер трансакционных издержек в денежном эквиваленте на этом уровне, как правило, закреплён в нормативных документах

Примечания к таблице 4:

1) Подробнее про трансакционные издержки см., например, в [34].

2) По мнению Уго Рагано: «появление новых институтов напоминает возникновение новых биологических видов: оно требует комбинации большого количества эволюционных изменений и ресурсов <на различных уровнях триерархии>... институты трансформируются, модифицируются, редактируются, транслируются и соединяются с другими нормами и правилами их носителями, которые пытаются диагностировать, интерпретировать и предложить различные решения существующих проблем, создавая новый смысл и новые значимые образцы социального поведения в различных ситуациях» [18].

Сформулируем систему гипотез для смыслового наполнения авторской эпистемологической концепции.

Гипотеза 1. Любой институт эволюционирует, трансформируясь с течением времени.

Гипотеза 2. Динамика эволюции любого института, воздействующего на МСОЭ, ограничена во времени периодом, который назовем жизненным

циклом института. Таким образом, структура АИС, включающей все действующие на фиксированный момент времени институты, изменяется с течением времени.

Гипотеза 3. Воздействие любого института, влияющего на процессы, проходящие в МСОЭ, изменяется во времени как по силе, так и по векторной направленности такого воздействия.

Гипотеза 4. Некоторые институты, входящие в актуальную институциональную систему, не оказывают текущего воздействия на МСОЭ (см. рис. 1).

Гипотеза 5. Динамика эволюции различных институтов, воздействующих на МСОЭ, может отличаться как по длине жизненного цикла, так и по срокам его начала и окончания (см. Рис. 1).

Гипотеза 6. На МСОЭ воздействуют институты, сформированные на различных уровнях иерархии (микро-институты, мезо-институты, макро-институты, см. рис. 1). При этом микро-институты определяют правила формирования МСОЭ и механизмы контроля исполнения этих правил в рамках конкретных сделок и контрактов. Мезо-институты определяют правила формирования МСОЭ и механизмы контроля исполнения этих правил в рамках УЭС. Макро-институты определяют правила формирования МСОЭ и механизмы контроля исполнения этих правил в самых общих случаях (национальное законодательство, международные нормы и т.п.).

В момент эволюции МСОЭ t_0 на систему воздействуют микро-институт 2, мезо-институт 4 и макро-институт 6. Период воздействия микро-института 3 и мезо-института 5 еще не наступил, а период воздействия микро-института 1 уже закончился.

Гипотеза 7. Институты, сформированные на различных уровнях иерархии (микро-институты, мезо-институты, макро-институты), оказывают взаимное влияние друг на друга.

Рис. 1. Схематичное представление периодов воздействий институтов на МСОЭ

Гипотеза 8. МСОЭ и АИС взаимно влияют друг на друга. Это взаимное влияние изменяется во времени как по силе, так и по векторной направленности такого влияния.

Гипотеза 9. В процессе формирования МСОЭ создаются предпосылки необходимости формирования новых институтов или трансформации существующих институтов, если АИС не соответствует текущим ожиданиям и предпочтениям экономических агентов, участвующих в формировании МСОЭ (см. рис. 2).

На рис. 2 показан механизм формирования МСОЭ под воздействием текущих ожиданий и предпочтений ЭА для упрощения рисунка изображено лишь два экономических агента, участвующих в формировании МСОЭ.

На рис. 2 пунктиром выделена зона верификации норм АИС на соответствие предпочтениям и мотивации ЭА1 и ЭА2 по формированию МСОЭ и генерации механизмов трансформационного воздействия на АИС в случае ее несоответствия предпочтениям и мотивации ЭА1 и ЭА2 по формированию МСОЭ.

Рис. 2. Механизмы формирования МСОЭ под воздействием текущих ожиданий и предпочтений экономических агентов с учетом механизмов адаптации МСОЭ и норм АИС

Гипотеза 10. АИС должна включать в себя механизмы мониторинга и контроля исполнения существующих институтов.

Выводы

МСОЭ всегда формируют экономические агенты с учетом текущих ожиданий и предпочтений каждого ЭА, участвующего в формировании МСОЭ. Именно экономические агенты создают, реализуют, поддерживают и регулируют МСОЭ, генерируя (в случае необходимости) механизмы трансформационного воздействия на АИС в случае ее несоответствия предпочтениям и мотивации ЭА по формированию конкретного типа МСОЭ. При этом существенность ограничений институционального характера, воздействующих на процессы формирования МСОЭ на разных уровнях системной триерархии в экономике различна. Да и сами институты АИС на разных уровнях системной триерархии в экономике формируются и трансформируются с использованием различных механизмов.

Представленная в работе авторская концепция влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на механизмы формирования и трансформации АИС в рамках парадигмы трехуровневой иерархии (макро-мезо-микро) является эпистемологическим базисом для релевантных подходов к исследованию процессов формирования и трансформации МСОЭ и АИС на междисциплинарном уровне. Некоторые положения предлагаемой работы носят дискуссионный характер и предполагают дальнейшие исследования.

Литература

1. Acemoglu D. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. Robinson. New York: Crown Business, 2012. [Электронный ресурс]: <http://norayr.am/collections/books/Why-Nations-Fail-Daron-Acemoglu.pdf> [дата обращения: 25.09.2019]
2. Barbashin M.Y. Imitation modeling and institutional studies / M.Y. Barbashin // Journal of institutional studies. 2017. Vol. 9, No. 3. P. 81-96.
3. Blaug M. The methodology of economic science, or how economists explain / M. Blaug. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 316 p.
4. Bourdieu P. Le sens pratique / P. Bourdieu. Paris: Minuit, 1980. 479 p.
5. Camerer C. Neuroeconomics: How neuroscience can inform economics / C. Camerer, G. Loewenstein and D. Prelec // Journal of Economic Literature. 2005. Vol. 43 (1). P. 9-64.
6. Davidson D. Mental events / D. Davidson // Essays on actions and events. Oxford, NY: Clarendon Press, 2001. P. 207-227.
7. Dopfer K. The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond / K. Dopfer // Journal of Evolutionary Economics. 2012. Vol. 22(1). P. 133-160.
8. Fukuyama F. Trust: the social virtues and the creation of prosperity / F. Fukuyama. New York: Free Press, 1995. 457 p.
9. von Furstenberg G.M. Acting under uncertainty: multidisciplinary conceptions / G.M. von Furstenberg. Bloomington: Springer-Science+Business Media, B. V., 1990. 486 p.
10. Giddens A. The constitution of society. Outline of the theory of structuration / A. Giddens. Cambridge; Polity Press, in association with Oxford: Basil Blackwell, 1984. 402 p. + xxxvii.
11. Kirdina S.G. Methodological institutionalism as a new principle of complex social systems' analysis at meso-level / S.G. Kirdina // Terra Economicus. 2016. Vol. 14, No. 1. P. 98-108.

12. Knight J. Institutions and social conflict / J. Knight. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 234 p. + xvi.
13. Kussy M.Yu. The epistemological concept of anthropogenic nature of indeterminacy and risks in socio-economic processes / M.Yu. Kussy, A.S. Filenko, V.V. Pobirchenko, E.A. Shutaieva, E.Yu. Kakutich // *Espacios*. 2019. Vol. 8, No 20. P. 25-32.
14. Kussy M.Yu. Blockchain technologies as a stimulator of institutional transformations of the world financial system. International / M.Yu. Kussy, V.V. Pobirchenko, E.A. Shutaieva and Ye.Yu. Kakutich // *Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018. Vol. 7, No 3.14: Special Issue 14. P. 354-359.
15. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. (1.4. Differenzierung) / N. Luhmann. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1997. 1164 s.
16. Miller G.M. Managerial dilemmas: political leadership in hierarchies / G.M. Miller // Cook K. and Levi M. (eds.), *The Limits of Rationality*. Chicago, University of Chicago Press, 1990. P. 343–344.
17. Ostrom E. An agenda for the study of institutions / E. Ostrom // *Public Choice*. 1986. Vol. 48. P. 3-25.
18. Pagano U. Property rights, asset specificity and the division of labor under alternative capitalist relations / U. Pagano // *Cambridge journal of economics*. 1991. Vol. 15, No. 3. P. 315-342.
19. Voigt S. How (not) to measure institutions / S. Voigt // *Journal of Institutional Economics*. 2013. No. 9: 1. P. 1-26.
20. Автономов В.С. Методологические проблемы современной экономической науки / В.С. Автономов // *Вестник российской академии наук*. 2006. Том 76, № 3. – С. 203-208.
21. Балацкий Е.В. Когнитивно-институциональный синтез Д. Норта / Е.В. Балацкий // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. – С. 154-166.
22. Барбашин М.Ю. Институты и идентичность: методологические возможности теории институционального распада в современных социальных исследованиях / М.Ю. Барбашин // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. Т. 7, № 4. – С. 178-188.
23. Барбашин М.Ю. Социальные свойства институтов / М. Ю. Барбашин // *Социологические исследования*. 2018. № 2. – С. 25-34.
24. Вольчик В.В. Нарративы, идеи и институты / В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова // *Terra economicus*. 2018. Т. 16, № 2. – С. 150-168.
25. Ерзнкян Б.А. Включение социальных факторов в индивидуальные предпочтения: возможности и перспективы / Б.А. Ерзнкян // *Экономическая наука современной России*. 2010. № 1 (48). – С. 21-40.
26. Журавлев А.Л. Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований / А.Л. Журавлев, В.П. Поздняков // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2004. Т. 1, № 3. – С. 46-64.
27. Журавский М.Ю. О воздействии экономического времени на инвестиционные интересы / М.Ю. Журавский // *Вестник Томского государственного университета*. 2006. № 292. – С. 322-327.
28. Ильясов Ф.Н. Группа и групповое поведение / Ф.Н. Ильясов // *Социальные исследования*. 2016. № 1. – С. 1-20.
29. Кирдина С.Г. Климат и институциональные матрицы / С.Г. Кирдина, А.Н. Кузнецова, О.В. Сенько // *СОЦИС*. 2015. № 9. – С. 3-13.
30. Кусый М. Ю. Девять причин необходимости включения мезо-уровня в системную иерархию в экономике / М.Ю. Кусый // *Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 42-й международной научной школы-семинара имени*

- академика С.С. Шаталина, Ростов-на-Дону, 1-6 октября 2019 г. / Под ред. д-ра экон. наук В.Г. Гребенникова, д-ра экон. наук И.Н. Щепиной. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2019. – С. 165-170.
31. Кусый М.Ю. Гносеологические аспекты процессов самоорганизации в социально-экономических системах с позиций экономико-математического моделирования: монография / М.Ю. Кусый. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 178 с.
32. Маевский В.И. Эволюционная теория, макрогенерации и неравновесные процессы / В.И. Маевский // Очерки по экономической синергетике. – М.: ИЭ РАН, 2017. – С. 31-45.
33. Недорезова Е.С. Анализ системы факторов, влияющих на особенности формирования системы рыночных институтов / Е.С. Недорезова // Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф., Челябинск, декабрь 2011 г. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 7-10.
34. Попов Е.В. Трансакционность экономических институтов развития / Е.В. Попов // Вестник УрФУ, Серия экономика и управление. 2011. № 4. – С. 4-14.
35. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход) / О. С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 432 с.
36. Фролов Д.П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии / Д.П. Фролов // Пространственная экономика. 2013. № 4. – С. 122-150.
37. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

Поступила в редакцию

15.01.2020

Кусый Михаил Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия.

Kussy Mikhail Yu. – candidate of economics, associate professor, associate professor of the enterprise' finance and insurance' department, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Королев Олег Леонидович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия.

Korolyov Oleg L. – candidate of economics, associate professor, associate professor of the department of business informatics and mathematical modeling, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Россия, 295015, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4
21/4, Sevastopol'skaya str., Simferopol, 295015, Russia
e-mail: mikhailkussy@gmail.com
e-mail: alekking@gmail.com